

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

А.Н. Морозов

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств-участников Таможенного союза. Анализируется законодательство и правоприменительная практика выполнения международных обязательств государств, вытекающих из решений Евразийской экономической комиссии. На основе анализа действующей международно-правовой и внутригосударственной нормативной правовой базы, а также современной юридической доктрины сделаны предложения и рекомендации по совершенствованию механизмов реализации решений Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, таможенный союз, Евразийская экономическая комиссия, интеграция, решения, правовая система, международные обязательства, наднациональность, межгосударственный орган, международное право.

Система органов Таможенного союза обусловлена объективной необходимостью выполнения целей и задач данного межгосударственного интеграционного объединения, а также особенностями политического взаимодействия между государствами-членами. Кроме того, необходимо учитывать, что Таможенный союз создан и функционирует в рамках другого межгосударственного объединения — Евразийского экономического сообщества. В связи с рассматриваемым вопросом отметим, что согласно подписанному 18 ноября 2011 г. Договору о Евразийской экономической комиссии Комиссия Таможенного союза трансформирована в Евразийскую экономическую комиссию.

Так, в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. (далее — Договор от 18 ноября 2011 г.) указанному международному органу передан определенный объем наднациональных полномочий в целях осуществления эффективной интеграции в рамках Таможенного союза. Договор от 18 ноября 2011 г. предусматривает, что Стороны учреждают Евразийскую экономическую комиссию как единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и Единого экономического пространства. Основной задачей Евразийской экономической комиссии является обеспечение условий

функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В Договоре о Евразийской экономической комиссии определена достаточно широкая сфера деятельности данного международного института. В связи с этим Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных указанным Договором, международными договорами, формирующими договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также решениями Высшего Евразийского экономического совета¹.

Договор от 18 ноября 2011 г. устанавливает, что Евразийская экономическая комиссия осуществляет свою деятельность на основе следующих политико-правовых принципов:

- обеспечение взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
- экономическая обоснованность принимаемых решений;

¹ См. подробн.: ст. 3 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. // СЗ РФ. 12 марта 2012 г. № 11. Ст. 1275.

– открытость, гласность и объективность.

В Договоре о Евразийской экономической комиссии определена достаточно широкая сфера деятельности данного международного института, в которую входят следующие вопросы:

- таможенно-тарифное и нетарифное регулирование;
- таможенное администрирование;
- техническое регулирование;
- санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры;
- зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
- установление торговых режимов в отношении третьих стран;
- статистика внешней и взаимной торговли;
- макроэкономическая политика;
- конкурентная политика;
- промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
- энергетическая политика;
- естественные монополии;
- государственные и (или) муниципальные закупки;
- взаимная торговля услугами и инвестиции;
- транспорт и перевозки;
- валютная политика;
- охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг;
- трудовая миграция;
- финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); иные сферы (ст. 3).

В целях настоящей работы необходимо отметить, что в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии, данный международный орган состоит из Совета Комиссии и Коллегии Комиссии (ст. 4).

В соответствии со ст. 9 Договора о Евразийской экономической комиссии, Совет Комиссии осуществляет следующие функции и полномочия:

- вносит на одобрение Высшего Евразийского экономического совета проекты международных договоров, подписываемых Комиссией;
- организует работу по совершенствованию нормативной правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- вносит на утверждение Высшего Евразийского экономического совета основные направления интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- рассматривает вопрос об отмене или изменении решений Комиссии, принятых Коллегией Комиссии, в порядке, предусмотренном ст. 13 настоящего Договора;
- рассматривает вопрос о мониторинге и контроле за исполнением международных договоров, состав-

ляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства;

- утверждает по представлению Председателя Коллегии Комиссии перечень департаментов Комиссии, их штатную численность, а также их распределение между членами Коллегии Комиссии;
- утверждает квалификационные требования к сотрудникам департаментов Комиссии;
- принимает решение о снятии привилегий и иммунитетов с сотрудников Комиссии по основаниям, предусмотренным Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 г.;
- одобряет бюджет Комиссии;
- одобряет порядок оплаты труда членов Коллегии Комиссии и сотрудников департаментов Комиссии;
- одобряет общую предельную штатную численность департаментов Комиссии и выносит эту штатную численность на утверждение Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств;
- принимает решение об образовании представительств Комиссии в Сторонах настоящего Договора;
- в целях обеспечения соблюдения прав граждан Сторон на трудоустройство в департаменты Комиссии, предусмотренных настоящим Договором, образует при Совете Комиссии комиссию по этике и утверждает ее положение;
- дает поручения Коллегии Комиссии.

В свою очередь, Коллегия Комиссии обеспечивает реализацию следующих функций и полномочий:

- осуществляет выработку предложений в сфере интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, включая разработку и реализацию основных направлений интеграции;
- принимает решения и рекомендации;
- исполняет решения, принятые Высшим Евразийским экономическим советом, и решения, принятые Советом Комиссии;
- осуществляет мониторинг и контроль за исполнением международных договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства;
- осуществляет мониторинг и контроль за исполнением Сторонами решений Комиссии;
- направляет Сторонам обязательные для исполнения уведомления об устранении нарушений при исполнении международных договоров и решений Комиссии;
- ежегодно отчитывается в Совете Комиссии о реализации основных направлений интеграции;
- разрабатывает рекомендации по вопросам формирования, функционирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства;

- обеспечивает реализацию полномочий Комиссии по вопросам, отнесенным к ее компетенции;
- подготавливает экспертные заключения в письменном виде на поступившие в Комиссию предложения Сторон;
- оказывает содействие Сторонам в урегулировании споров в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства до обращения в Суд Евразийского экономического сообщества;
- обеспечивает представление интересов Комиссии в судебных инстанциях, включая Суд Евразийского экономического сообщества;
- осуществляет в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной власти Сторон;
- осуществляет разработку проекта бюджета Комиссии и его исполнение, а также подготовку проектов отчетов о его исполнении;
- разрабатывает проекты международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иные документы, необходимые для реализации полномочий Комиссии;
- создает консультативные органы при Коллегии Комиссии;
- обеспечивает проведение заседаний Совета Комиссии и Высшего Евразийского экономического совета;
- представляет в Совет Комиссии предложения о снятии привилегий и иммунитетов с должностных лиц и сотрудников Комиссии, предоставляемых Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества от 31 мая 2001 г.;
- осуществляет руководство представительствами Комиссии;
- размещает заказы и заключает договоры на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Комиссии в порядке, установленном положением, утверждаемым Советом Комиссии по представлению Коллегии Комиссии;
- обеспечивает соблюдение порядка работы с документами ограниченного распространения (конфиденциальные и для служебного пользования), утверждаемого Советом Комиссии по представлению Коллегии Комиссии (ст. 18 Договора о Евразийской экономической комиссии)².

Таким образом, можно отметить, что Евразийская экономическая комиссия, в соответствии с Договором от 18 ноября 2011 г., надела определенным объемом наднациональных полномочий. В этой связи необходимо учитывать, что столь широкий объем полномочий Евразийской экономической комиссии закреплен в со-

ответствии с международным договором, т.к. именно международные договоры являются правовой основой регулирования отношений субъектов международного права. Они — существенный элемент стабильности международного правопорядка и функционирования правового государства. В современный период международные договоры стали важнейшей составной частью реализации внешней политики Российского государства³.

На наш взгляд, закрепление столь широкого объема полномочий за органом межгосударственного интеграционного объединения на постсоветском пространстве и придание ему наднационального характера является признанием важнейшей вехи интеграционного сближения государств. Данные процессы можно сравнить с таким явлением, как «продвинутое сотрудничество» в рамках Европейского Союза. Так, развитие Таможенного союза, сформированного тремя государствами на базе ЕврАзЭС, показывает, что Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан готовы интегрироваться на качественно ином уровне, нежели иные государства-члены ЕврАзЭС и СНГ. Причем интеграционное сближение осуществляется как на правовом, так и на экономическом и политическом уровне⁴.

В данном случае мы можем заметить некоторые аналогии с Европейским Союзом. Так, Г.Р. Шайхутдинова отмечает, что «вопрос дифференцированного подхода предполагает ситуацию, когда одна и та же группа государств — членов Европейского Союза проводит специфическую политику по целому ряду областей сотрудничества. В этом случае можно говорить о формировании «лидирующей группы», своеобразного авангарда, к которому в идеале (в идеале интеграции!) должны стремиться и другие государства-члены. Эти государства составят ядро Европейского Союза и, соответственно, будут определять и общее направление его развития и *acquis*. В качестве первого авангарда рассматривались государства — учредители Европейских Сообществ — Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург»⁵.

По нашему мнению, передавая осуществление части суверенных полномочий на международный уро-

² СР РФ. 12 марта 2012 г. № 11. Ст. 1275.

³ Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 115.

⁴ См. подробнее Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М., 2012.

⁵ Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы // Право и политика. 2007. № 4. С. 78.

вень государства ни в коей мере их не утрачивают, а реализуют, таким образом, свой суверенитет. Более того, в современных условиях, реализация суверенных полномочий возможна лишь при участии государства в международной жизни, заключении международных договоров, создании международных институтов и т.п. Суверенитет, как справедливо заключает М.А. Королев, явление прежде всего качественное. Возникающий в момент образования государства суверенитет — это неперенный спутник государства, это условие возможности существования государства как субъекта международного права, это, в конце концов, условие возможности самого международного права⁶.

Таким образом, передача Российской Федерацией части полномочий на уровень Евразийской экономической комиссии не ущемляет суверенитет российского государства, а способствует его реализации.

Возможность передачи международным организациям части суверенных полномочий закреплена на уровне Конституции РФ. Так, ст. 79 Конституции РФ предусматривает, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ.

Анализируя вопросы о наднациональном характере ряда полномочий Евразийской экономической комиссии, правильнее говорить о наличии у международной организации элементов наднациональности. К тому же устав международной организации — это результат согласования волеизъявлений государств. Именно государства решают, какие полномочия и в каком объеме будут переданы международной организации для решения поставленных перед ней (государствами) задач.

В целях рассмотрения вопроса о реализации решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств-участников Таможенного союза следует подчеркнуть, что решения Евразийской экономической комиссии не являются международными договорами и, соответственно, не входят в российскую правовую систему и не обладают приоритетом применения в случае коллизии с законами РФ, в отличие от международных договоров РФ, для которых на конституционном уровне установлен приоритет. Однако Договор о Евразийской экономической комиссии — есть международный договор и, как нам представляется, опосредовано, через указанный Договор, решения Евразийской экономической комиссии входят в «ткань»

национальной правовой системы. Кроме того, с учетом развития интеграционных связей в рамках Таможенного союза и степени сближения его государств-членов помимо совершенствования непосредственно механизмов выполнения решений Евразийской экономической комиссии также потребуется координация и взаимодействие данного международного органа с национальными органами публичной власти, в первую очередь, с органами исполнительной власти. Вместе с тем необходимо учитывать, что особенности реализации решений международных организаций в российской правовой системе обусловлены, в том числе, федеративным устройством РФ.

Применительно к рассматриваемому вопросу следует отметить, что на конституционном уровне в Республике Казахстан не определено место решений органов международных организаций и межгосударственных объединений. Согласно ст. 116 Конституции Республики Беларусь акты межгосударственных образований должны соответствовать законам Республики Беларусь и декретам Президента Республики Беларусь. Такое решение, использованное в белорусской конституции, с точки зрения международного права нельзя оценить однозначно, т.к. может сложиться ситуация, когда реализация решений Евразийской экономической комиссии будет заблокирована законом или декретом Президента. Вместе с тем с позиции конституционного права такой подход достаточно четко определяет место решений межгосударственных объединений и их органов, в частности, Евразийской экономической комиссии, в правовой системе Республики Беларусь, что дает возможность применять необходимые механизмы, как на стадии подготовки решений Евразийской экономической комиссии, так и в процессе их реализации.

Применительно к Российской Федерации отметим, что в соответствии с подпунктом «д» пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры об участии РФ в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий РФ или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации, подлежат ратификации.

Однако эти положения не разрешают вопроса о месте и порядке действия решений Евразийской экономической комиссии в российской правовой системе. Как указывалось, в Конституции РФ не установлен приоритет юридически обязательных решений международных организаций и международных органов по отношению к национальному законодательству. В связи с этим не ясно, как следует поступать правоприменителям.

⁶ Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2. с. 4.

менительно в случае, если законодательство противоречит решениям Евразийской экономической комиссии?⁷ Исходя из Договора о Евразийской экономической комиссии, решения этого органа имеют обязательный характер, т.е. государства-участники Таможенного союза должны их выполнить. На такие решения распространяется действие императивного принципа международного права — принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. Таким образом, государство должно обеспечить, чтобы его законодательство, включая законы и подзаконные акты, соответствовало юридически обязательным решениям Евразийской экономической комиссии. Причем в отношении Российской Федерации это относится как к федеральному законодательству, так и законодательству субъектов. Одновременно необходимо учитывать, что надгосударственность международных организаций и межгосударственных интеграционных объединений не может подрывать государственного суверенитета и основ конституционного строя, т.к. Конституция занимает наивысшее место в иерархии нормативных правовых актов.

Для эффективной имплементации международных обязательств, вытекающих из решений органов Таможенного союза и, в частности, Евразийской экономической комиссии, необходима внутригосударственная нормативно-правовая база. Ввиду того, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предопределяет порядок применения международных договоров РФ и не разрешает вопросов, связанных с решениями международных организаций и их органов, в этой части имеется определенный законодательный пробел. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» также не касается вопросов, связанных с применением и имплементацией решений международных организаций и их органов. Специального нормативно-правового акта, регламентирующего указанную сферу общественных отношений в Российской Федерации нет. Таким образом, целесообразно использовать подходы, обозначенные в проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в котором впервые предложен адекватный правовой механизм реализации решений органов межгосударственных объединений в правовой системе РФ. В связи с этим подчеркнем, что зарубежный опыт, в частности, Закон

⁷ По вопросу разрешения коллизий, в том числе, между международно-правовыми и внутригосударственными актами см. Тихомиров Ю.А., Дворникова О.А., Егорова Н.Е., Морозов А.Н., Плюгина И.В., Помазанский А.Е. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 12-28.

Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-1 «О нормативных правовых актах» и Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» не дают ответа о месте решений международных органов в правовых системах соответствующих государств.

Правовой анализ показывает, что в Российской Федерации до принятия Договора о Евразийской экономической комиссии, практика реализации решений Комиссии Таможенного союза осуществлялась, в том числе, посредством принятия постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативно-правовых актов. В связи с тем, что интеграция в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства вышла на новый уровень, и Договор о Евразийской экономической комиссии является этому подтверждением, то, на наш взгляд, следует развивать практику принятия таких решений Евразийской экономической комиссии, которые содержали бы минимальное количество отсылок к национальному законодательству государств-членов. Подобная форма принятия решений Евразийской экономической комиссии будет способствовать минимизации временных потерь на разработку национальных нормативно-правовых актов и позволит осуществлять полноценное регулирование отношений государств-участников Таможенного союза на наднациональном уровне.

В отношении реализации решений Евразийской экономической комиссии следует также отметить, что в Республике Казахстан по исследуемому вопросу принят Указ Президента Республики Казахстан от 12 августа 2010 г. № 1037 «О вопросах подготовки информации о выполнении международных договоров Республики Казахстан и представления ее на рассмотрение Президента Республики Казахстан, а также согласования проектов решений международных организаций, участницей которых является Республика Казахстан, и их реализации, подготовки международных мероприятий Республики Казахстан с участием Президента Республики Казахстан и выполнения достигнутых договоренностей».

Также в целях исследования вопросов реализации решений Евразийской экономической комиссии особую научно-практическую ценность представляет нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов»⁸. Данное постановление касается вопросов реализации решений Комиссии Таможенного союза.

⁸ См.: СПС «Законодательство стран СНГ».

Так, указанное нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан, предусматривает, что если в международном договоре, который определяет компетенцию международной организации указано, что решения соответствующей международной организации носят обязательный для государств-участников характер, то Страна, ее государственные органы, должностные лица обязаны осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства. Следовательно, если акт Комиссии Таможенного союза, носящий согласно Договору обязательный характер, противоречит закону или иному нормативному правовому акту Республики Казахстан, то по общему правилу действует правовая норма, принятая Комиссией Таможенного союза. Вместе с тем, Конституционный Совет считает, что не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики.

Таким образом, рассматриваемое постановление Конституционного Совета Республики Казахстан способствует повышению эффективности реализации решений органов Таможенного союза, в частности, ранее — Комиссии Таможенного союза в рамках правовой системы Республики Казахстан, а с учетом принятия Договора о Евразийской экономической комиссии, положения указанного решения могут быть применены и к юридически обязательным решениям Евразийской экономической комиссии. Представляется, что подход, согласно которому в случаях коллизий между решениями Комиссии Таможенного союза (и решениями Евразийской экономической комиссии в настоящее время) и актами национального законодательства приоритетом должны пользоваться решения Комиссии, теоретически обоснован и насущно необходим с практической точки зрения.

С учетом вышеизложенного, следует отметить, что в целях совершенствования механизмов реализации решений Евразийской экономической комиссии, требуется разработка специальных правовых решений, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. На наш взгляд, совершенствованию механизма реализации решений Евразийской экономической комиссии в России будет способствовать принятие Закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором предлагается комплексный правовой механизм исполнения решений международных организаций, имеющих обязательный характер. Также заслуживает поддержки научная идея о необходимости принятия закона о реализации международных обязательств РФ, поскольку в настоящее время данная сфера не урегулирована должным образом. На уровне Таможенного союза этот вопрос может быть решен в специальном Протоколе к Договору о Евразийской экономической комиссии, определяющем механизмы реализации юридически обязательных решений Евразийской экономической комиссии в правовых системах государств-участников Таможенного союза и Единого экономического пространства. Кроме того, с точки зрения совершенствования международно-правового регулирования и будущего развития Таможенного союза как в качественном, так и в количественном отношении в случае, если к нему присоединятся другие государства-члены ЕврАзЭС, возможно будет принять Основы законодательства ЕврАзЭС, которые определяли бы порядок реализации решений Евразийской экономической комиссии, функционирующей уже в более широком составе государств-участников.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.
3. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
4. Конституция Республики Беларусь.
5. Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».
6. Закон Республики Казахстан от 24 марта 1998 г. № 213-1 «О нормативных правовых актах».
7. Указ Президента Республики Казахстан от 12 августа 2010 г. № 1037 «О вопросах подготовки информации о выполнении международных договоров Республики Казахстан и представления ее на рассмотрение Президента Республики Казахстан, а также согласования проектов решений международных организаций, участницей которых является Республика Казахстан, и их реализации, подготовки международных мероприятий Республики Казахстан с участием Президента Республики Казахстан и выполнения достигнутых договоренностей».

8. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов».
9. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М. 2012 г.
10. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права 1997. № 2.
11. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 1.
12. Тихомиров Ю.А., Дворникова О.А., Егорова Н.Е., Морозов А.Н., Плюгина И.В., Помазанский А.Е. Юридические приоритеты и коллизии в федеральном законодательстве // Журнал российского права. 2008. № 11.
13. Шайхутдинова Г.Р. Продвинутое сотрудничество в Договоре, учреждающем Конституцию для Европы // Право и политика. 2007. № 4.

References (transliteration):

1. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropejskogo Sojuza i Tamozhennogo sojuza: sravnitel'nyj analiz: monografija / отв. ред. А.Я. Капустин. М., 2012.
2. Korolev M.A. Nadnacional'nost' s toчки zrenija mezhdunarodnogo prava // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1997. № 2.
3. Tiunov O.I., Kashirkina A.A., Morozov A.N. Status mezhdunarodnyh mezhvedomstvennyh dogovorov Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 1.
4. Tihomirov Ju.A., Dvornikova O.A., Egorova N.E., Morozov A.N., Pljugina I.V., Pomazanskij A.E. Juridicheskie prioritety i kollizii v federal'nom zakonodatel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. 2008. № 11.
5. Shajhutdinova G.R. Prodvinutoe sotrudnichestvo v Dogovore, uchrezhdajushhem Konstituciju dlja Evropy // Pravo i politika, 2007. № 4.